

**ЩИТОНОСЕЦ ВЕРЫ:
КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ ПАТРИАРХ ФОТИЙ
В ИСТОРИИ И ОЦЕНКАХ
ВИЗАНТИНИСТОВ УКРАИНЫ
(XIX – начало XX вв.)**

19 февраля Православной Церковью празднуется день памяти святителя Фотия, патриарха Константинопольского. К нему по праву можно применить выражение, вынесенное в заглавие доклада – Щитоносец веры...

Святой апостол Павел в 6-й главе «Послания к Ефёсянам» давал такой совет относительно того, как христиане должны встречать врага: «Итак, станьте, препоясавши чресла ваши истиной, и облекшись в броню праведности, и обувши ноги в готовность благовествовать мир; а паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскалённые стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть слово Божие». В этом аллегорическом высказывании апостола Павла, согласно Св. Ефрему, щит символизирует крест. Этот крест Фотий достойно нёс в течение всей своей жизни.

Патриарх Фотий I родился в первой трети IX в., предположительно около 820 г. Он умер в 891 г. (по некоторым данным, в 890 или в 896 гг.), прожив долгую и насыщенную важными событиями жизнь, был крупным учёным, богословом, великим церковным и политическим деятелем, дважды занимавшим престол Константинопольской патриархии (в 858–867 и 877–886 гг.).

Фотий происходил из знатной семьи армянских иконопочитателей. Его отец Сергей был военным и придворным, нося чин спафария (императорского телохранителя). По отцу Фотий приходился внучатым племянником патриарху Тарасию, который стал восстановителем иконопочитания

на VII Вселенском Соборе. Во время новых гонений на иконопочитателей при императоре Феофиле (829–842) семья Фотия была отправлена в ссылку, а Сергия лишили имущества и чина. В этой ссылке Сергей умер.

По материнской линии Фотий состоял в родственных отношениях с Феодорой Мамиконян, регентшей и матерью малолетнего императора Михаила III (842–867). Эти связи и основательное образование позволили Фотию получить должность первого государственного секретаря (т. е. начальника императорской канцелярии). Фотий занимался и преподавательской деятельностью, в частности, в Магнавской высшей школе Константинополя.

Правление императора Михаила III невозможно оценить однозначно, и не только потому, что сам он почти не участвовал в управлении. С одной стороны, в 843 г. в Византии было окончательно восстановлено иконопочитание. С другой стороны, Михаил III получил в народе презрительную кличку Мефист (Пьяница). В этом обычном для себя состоянии император доходил до того, что, по словам Симеона Метафраста, «выдавал награду до ста золотых монет самому грязному развратнику, который умел испускать ветры с такой силой, что мог потушить свечу на столе». О бесчинствах распущенного окружения императора-пьяницы повествует и «Продолжатель Феофана». Вне зависимости от степени достоверности этих сведений, возможно, являющихся результатом переработки исторической памяти идеологами новой Македонской династии, становится понятным, в каких сложнейших условиях начиналась служба Фотия при дворе. Но даже в этих условиях Фотий вёл благочестивую скромную жизнь, надеясь со временем стать монахом. Он преуспел и в политической жизни: за плечами у него были и важная дипломатическая миссия к арабскому халифу.

К этому периоду относятся нападение русов на Константинополь (860 г.). Фотий говорил об их вторжении в своих гомилиях (беседах) в константинопольском храме Св. Софии. Эти гомилии считаются первыми по времени достоверными византийскими текстами, в которых повествуется о Руси. Фотий, как патриот своей страны, видит в русах лишь свирепых язычников, которые совершают зверства: разбивают о скалы головы младенцев, отторгнутых от груди матерей, «рыдающих от горя и закалываемых рядом с новорожденными».

Некоторые из русов тогда крестились (т. к. император послал им в дар шёлк, золото и серебро). По этой причине Фотию иногда приписывают заслугу т. н. «первого крещения руссов».

Эрудиция Фотия сделала его известным в Константинополе. Даже латиняне называли впоследствии учёность Фотия «сверхестественной» и «демонической». Он долго и напряжённо работал, создавая свои сочинения.

Среди этих сочинений Фотия выделяется «Лексикон» – практическое руководство для облегчения чтения древних авторов и Св. Писания. А главным его трудом стал «Мириобиблион» («Библиотека»). Это краткое изложение книг, которые были прочитаны им, причём как богословского, так и светского содержания. Это изложение дополнялось замечаниями Фотия, нередко критического содержания. Из более чем 300 сочинений, упоминаемых в «Библиотеке» Фотием проработано таким образом 280, хотя среди них не встречаются такие выдающиеся авторы древности, как, например Аристотель или Плутарх. Многие богословские произведения, содержание которых конспективно изложено Фотием, не сохранились. По этой причине значение «Библиотеки» особо подчёркивается в науке об отцах церкви – патрологии (патристике).

Но вихрь политических событий уже вырывал Фотия из ставшего привычным для него образа жизни... В 856 г. Михаил III достиг совершеннолетия и решил отстранить от власти свою мать. Орудием осуществления этих замыслов стал дядя императора и брат Феодоры – Варда (Вардан Мамиконян). Харизматичный, деятельный, талантливый Варда на целое десятилетие (856–866) становится фактическим правителем государства при Михаиле III (с 862 г. – с титулом кесаря). Феодору отправили в монастырь, а её ближайший помощник и соправитель логофет Феокист был убит.

Возвышение Варды и смещение Феодоры вызвали протест со стороны патриарха Игнатия, который поддерживал императрицу. Он даже отлучил Варду от причастия, считая его узурпатором власти. Популярный в народе Игнатий становился опасным для нового фаворита. Варда решил изгнать его и заменить Фотием, учёность которого снискала ему славу и среди светских, и среди духовных лиц. Ситуация обострялась тем, что Фотий был миярнинном. Поэтому всего за шесть дней его провели по всем иерархическим церковным ступеням – от пострижения в монахи до сана епископа.

Фотию суждено было стать третьим из отцов церкви (после Григория Богослова и Иоанна Златоуста), которого возвели в константинопольские Патриархи. Его восшествие на патриаршую кафедру состоялось на Рождество, 25 декабря 858 г. Однако против ставленника Варды выступили сторонники изгнанного Игнатия, как в Византии, так и за её пределами, включая Римского папу Николая I (858–867). Это была прелюдия к небывалому в истории Христианской церкви обострению отношений между Римом и Константинополем. Сильный, властолюбивый Папа Николай I, который знал Фотия, надеялся сделать его послушным исполнителем своей воли, но очень скоро убедился в иллюзорности своих намерений. Фотий отстаивал идею церковного равенства и церковного братства Востока и Запада, не позволяя Риму возвыситься над епархиями Востока.

Церковный собор 861 г. в Константинополе утвердил патриархом Фотия и подтвердил низложение Игнатия. Партия «фотиан» (светская власть и иерархи церкви) возобладала над партией «игнатиан» или «студитов» (монашество, могущество которых Фотий пытался ограничить). Тогда Игнатий стал апеллировать к Риму. Папа Николай I назвал Константинопольский собор «разбойничьим» и предал Фотия анафеме на Римском соборе 863 г., чем, по сути, положил начало первому расколу в Церкви. В ответ на это Константинопольский собор 867 г. отлучил от Церкви папу Николая I.

Фотий в 866 году в посланиях патриархам Восточной церкви выступил против обычаев латинян. В этих посланиях впервые содержалась аргументированная критика западного догмата *Filioque*¹. Взаимную враждебность церковных иерархов Востока и Запада усиливала борьба за Болгарию и Южную Италию. Для Византии особенно важно было обратить в христианство непримиримых противников-болгар. Греки помнили, как в 811 г. болгарский хан Крум разбил императора Никифора, из черепа которого повелел изготовить чашу для пиров.

Фотий, безусловно, может считаться вдохновителем христианизации славян. Именно Фотий поручил своему ученику Константину Философу (Кириллу) и его брату Мефодию отправиться в 858 г. в Херсонес, где они обрели мощи св. папы Климента.

В 864 г. началось крещение Болгарии. Князь Борис в честь византийского императора, который стал его крёстным, принял крестное имя Михаил. (По одной из версий его окрестил сам Фотий). А за год до этого, в 863 г., началась Моравская миссия ученика Фотия – Константина Философа (Кирилла) и его брата Мефодия. Славянские первоучители, создатели славянской азбуки, переводчики на славянский язык церковных книг, они проповедовали новую религию на славянском языке. Нет сомнения, что солунские братья выполняли в данном случае чёткие инструкции Фотия. По крайней мере, делали это до его смещения.

Тем временем в Византии наступала новая императорская эпоха. Возходит звезда одного из фаворитов Михаила III Василия Македонянина. В юности он был крестьянином, отец которого перебрался из Армении в Македонию. Василий пришёл искать удачу в Константинополь и полу-

¹ Этот догмат об исхождении Святого Духа «и от Сына» на Западе был добавлен к Символу веры на поместном Толедском соборе в VII в. Примечательно, что папа Лев III, короновавший Карла Великого, приказал выбить Никейско-Константинопольский символ веры на серебряных досках, выставленных в Храме Св. Апостолов. Но, по требованию Карла Великого, Алкуин написал трактат, в котором стремился обосновать *Filioque*. Признав этот догмат на соборе 809 г., Карл Великий выступил против решения VII Вселенского Собора, провозгласившего Символ веры без *Filioque*. Официально *Filioque* был признан на Западе лишь в XI в.

чил место в императорских конюшнях. А страстью Михаила III был ипподром. Так началось возвышение Василия.

В 866 г. Василий Македонянин убил Варду и стал соправителем императора. Спустя год Василий организовал дворцовый переворот. Он убил беспечного, доверявшего ему Михаила III и стал императором (867–886), положив начало Македонской династии (867–1056).

Смена императора привела и к переменам в Церкви. Римский папа и сторонники Игнатия связывали с Василием I все свои надежды. Новый император вернул Игнатия на Патриарший престол (867 г.). Фотий, который считал совершённое царевубийство неприемлемым и отказался причащать Василия, был отлучён от Церкви и отправлен в ссылку. Константинопольский Собор 869–870 гг. предал Фотия анафеме. На нём присутствовали и сторонники римского папы. Решения собора полностью удовлетворили папский Рим, поэтому Западная церковь называет его VIII Вселенским Собором.

Василий I вернул Фотия из ссылки только в 875 г. Фотию предложено было заняться преподавательской деятельностью, которая снискала ему громкую славу ещё до избрания его Патриархом. Его учениками, по настоянию Василия I, стали императорские сыновья. Это позволило Фотию вернуться ко двору.

К этому времени успели испортиться отношения между Римским папой и Патриархом Игнатием, прежде всего из-за их церковной политики в Болгарии. Последний теперь не раз советовался с Фотием по самым важным вопросам. Их взаимная вражда осталась в прошлом. Следовало противостоять папским притязаниям сообща. Смерть Игнатия в 877 г. сделала Константинопольский Патриарший престол свободным. Василий I теперь хотел видеть на этом престоле именно Фотия. В результате Константинопольский Собор 879–880 гг. восстановил его в прежнем сане. Примирительную позицию по отношению к Фотию временно занял и римский папа Иоанн VIII (872–882). Нуждаясь в союзе с Византией против арабов, совершавших на Италию свои набеги, Папа стремился сблизиться с Василием I. По этой причине его легаты на Соборе 879–880 гг. признали возвращение Фотия на Константинопольский престол и отменили предыдущие папские решения. Характерно, что этот Собор признал равенство Восточной и Западной Церквей и отверг латинский догмат *Filioque*. Впоследствии, по мере утраты римского влияния в Болгарии и обострения отношений Рима и Константинополя, Иоанн VIII снова отлучит Фотия от церкви. Иоанн VIII останется врагом Фотия до самой своей смерти: папа будет убит своими же родственниками в 882 г.

Имя Иоанна VIII приписывают и одной из самых скандальных личностей в истории католической церкви – т. н. папессе Иоанне. В настоящее

время достоверность её понтификата ставится под сомнение большинством учёных, но в прежние века было немало авторов, считавших, что Иоанна-папесса под именем Иоанна VIII правила Латинской церковью в 855–858 гг., между папами Львом IV и Бенедиктом III¹.

Фотий оставался Константинопольским патриархом до смерти Василия I на охоте в 886 г. Новым императором стал сын Василия I Лев VI Мудрый. Лев VI слыл незаконнорожденным и помнил прохладное отношение к нему отца. Стремясь подчинить своему влиянию не только светскую власть, но и Церковь, новый император искал повода для смещения слишком влиятельного Фотия.

Остальное было делом техники...

Вскоре императору был подан донос на Фотия, ложно обвинённого в государственном заговоре. Патриарху вменялось в вину стремление свергнуть Льва и поставить императором одного из своих родственников. Интриги Льва VI заставили Фотия отречься от патриаршего престола².

¹ Мнимая или реальная история её жизни такова. Она родилась в Германии, получив при крещении имя Агнесса. Рано оставшись без матери, она стала приёмной дочерью английского миссионера и уже с восьмилетнего возраста научилась проповедовать. После смерти приёмного отца Агнесса посвятила себя духовному образованию, скрывая пол под мужской одеждой. Первоначальное образование она получила в известном Фульдском монастыре, а затем около десяти лет обучалась в Византии. Под именем Иоанна Англикуса Агнесса открыла в Риме школу, созданную ею на византийский манер. Школа сделала её известной.

Приблизившись ко двору папы Льва IV, Агнесса стала его секретарём, а в 855 г. папой будто бы избрали её, принимая во внимание обещания не заводить позорящий духовных лиц гарем. Это избрание ознаменовалось зловещими приметами: трижды во время церемонии посвящения в сан сандалии спадали с ног Агнессы, в Риме в разгар лета выпал снег, несколько ночей кряду, пугая римлян, кричали вороны и совы.

Пробыв папой более двух лет, Агнесса забеременела от сына бывшего папы, епископа Флора. Долгое время ей удавалось скрывать свою беременность. Но однажды во время крестного хода у Агнессы внезапно начались схватки. На глазах потрясённых римлян она будто бы упала с осла на мостовую и прямо там родила сына. Римляне, взбешённые обманом, растерзали папессу на месте. В числе тех, кто доказывал факт существования этой папессы, был Ян Гус. Косвенным доказательством историчности папессы Иоанны (Агнессы) является установившийся со временем обычай при выборах римских пап проверять кандидатов на принадлежность к мужскому полу.

² Вот как описывается это в книге VI у «Продолжателя Феофана»:

«1. После смерти Василия двадцать пять лет и восемь месяцев царствовал самодержец Лев. Его брат, клирик и синкел Стефан, взращенный и воспитанный патриархом, находился при Фотии....

2. Затем царь отправил того же стратилата Андрея вместе с логофетом дрома Иоанном Агиополитом, человеком весьма ученым, в святую Софию, и они с амвона во всеуслышание огласили обвинения против патриарха Фотия, низвергли его с трона и отправили в ссылку в монастырь Гармонянов под названием Вордон....

5. Царь послал в Евхаиту, чтобы привести в город Феодора Сантоварина. Но domestik схол Андрей и магистр Стефан Каломария, на которых постоянно клеветал Василию Санто-

Фотий был опять отправлен в ссылку. В этой ссылке в одном из армянских монастырей им была написана одна из главных его книг – «Мистагогия (тайноведение) Св. Духа». В ней Фотий опровергает учение Западной церкви об исхождении св. Духа и от Сына (Filioque).

Изгнание приблизило кончину Фотия. Он умер в ссылке всеми забытый 6 февраля 891 г.

Сын повторил судьбу отца.

А Схизма 862–870 гг. предшествовала окончательному расколу в 1054 г.

Константинопольская патриархия канонизировала Фотия в 1847 г. Однако эта канонизация вызвала общественную дискуссию в России. Синод Русской Православной Церкви не спешил сразу последовать за Константинополем, учитывая лояльность константинопольских греков-фанариотов османскому правительству. Например, во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. послом Османской империи в Англии был православный грек Мусурус-паша. А подчёркнуто антироссийская позиция Англии в этом вопросе хорошо известна.

Многогранная деятельность Патриарха Фотия, его усилия, направленные на противодействие попыткам римских пап подчинить себе восточную церковь, вызывали естественный научный интерес в отечественной историографии XIX – начала XX вв. Крупными центрами византиноведческих исследований в Российской империи традиционно являлись высшие учебные заведения её украинских земель – Харьковский университет, университет Св. Владимира в Киеве, Новороссийский университет в Одессе,

варин, доложили царю, что якобы Фотий и Сантоварин замыслили поставить царем одного из родственников Фотия. И вот приказал царь, и доставили обоих во дворец в Пигах, и заключили каждого по отдельности. И послали расследовать обвинения против них магистра Стефана, domestика Андрея, патрикиев Кратера и Гумера, а также Иоанна Агиополита. Привели они патриарха Фотия, усадили с почетом в кресло, сели сами и приступили к расследованию. Domestik Андрей спросил патриарха: «Знаешь ли, господин, авву Феодора?» А он: «Авву Феодора не знаю». Андрей: «Не знаешь авву Феодора Сантоварина?» Патриарх: «Знаю монаха Феодора, архиепископа Евхаитского». А когда привели Сантоварина, говорит ему Андрей: «Царь спрашивает, где деньги и добро моей царственности?» И он сказал: «Поскольку дал их тот, кто тогда был царем, а ныне спрашивает царь, имеет власть взять их». А Андрей: «Скажи, кого хотел ставить царем, когда советовал отцу царя лишить глаз собственного сына? Своего родственника или родственника патриарха?» А он сказал: «Не ведаю, в чем вините меня». И вот говорит магистр Стефан: «Как же сообщал царю, что уличишь в этом патриарха?», припав тотчас к ногам патриарха, сказал: «Смести меня, господин, и пусть тогда лишённого священства накажут меня как злодея, но Богом клянусь, не говорил такого царю». Патриарх же сказал: «Клянусь спасением своей души, кир Феодор, ты – архиепископ и ныне и в грядущем». Разгневанный этим Андрей сказал: «И ты, авва, не сообщал через меня царю, что готов уличить в этом патриарха?» Тот же утверждал, что ни о чем не ведает. Возвратившись, сообщили царю, о чем говорилось. Царь пришел в неудержимый гнев и раздражение, что не нашел веских обвинений против патриарха, велел сильно бить Сантоварина и изгнал его в Афины».

Киевская духовная академия. Учёные этих высших учебных заведений создали в рассматриваемый период ряд трудов, в той или иной степени отражающих основные вехи жизни и деятельности патриарха Фотия.

Среди историков Харьковского университета, затрагивавших в своём творчестве данную тему, особое место принадлежит А. П. Зернину (1821–1866). Почти все его работы посвящены византистике, развитию которой в Харьковском университете он придал новый импульс, новое направление. Профессор А. П. Зернин состоял в штате университета с 1847 по 1863 гг.

Он первым в украинских землях Российской империи ввёл в учебный процесс специальные курсы, посвящённые отдельным вопросам византийской истории. Новаторские подходы А. П. Зернин обнаруживал и в научных трудах, каждый из которых базировался на всесторонней комплексной и критической разработке привлечённых им источников. По сути дела, им был заложен новый подход, наметивший истоки будущих успехов отечественной византистики, ставших особенно явственными с последней трети XIX в.

В 1858 г. А. П. Зернин опубликовал труд «Очерк жизни Константинопольского патриарха Фотия». Это был первый в отечественной историографии биографический очерк, целиком посвящённый столь значимой персоналии. Тем самым А. П. Зернин обратился к исследованию не только деятельности самого Фотия, но и к одному из наиболее интересных, важных и переломных периодов византийской Церкви. А отсутствие к тому времени в историографии специальных работ о жизни и деятельности патриарха Фотия делало его труд ещё более актуальным. По меньшей мере, еще несколько десятилетий он будет оставаться пионером в данном, намеченном им направлении исследований.

Антизападные и антикатолические высказывания А. П. Зернина явно отражали настроения российского общества, только что пережившего неудачную Крымскую войну. Впрочем, стремление противопоставить православную Византийскую империю католическому Западу не являлось доминирующей целью рассматриваемой работы. Первая и главная задача А. П. Зернина заключалась в том, чтобы разобрать ценнейший исторический материал, а именно – обильное эпистолярное наследие патриарха Фотия. В этом смысле данная монография учёного напоминает глубокую источниковедческую штудию. Страницы работы А. П. Зернина буквально пестрят цитатами из различных документов; некоторые письма приводятся целиком и вместе с пространными комментариями занимают по несколько страниц. Публикация подобных письменных памятников представляет огромный интерес уже не столько для изучения жизни и деятельности

высокоученого патриарха, сколько для воссоздания объективной картины политической борьбы в империи, взаимоотношений между римско-католической и греко-православной церквями во второй половине IX столетия. Именно в силу глубокого, пространного изложения источников, эта работа не теряет ценность для современных специалистов-источниковедов.

Много места в очерке уделено и личным столкновениям Фотия с папой Николаем I. «Вооружаясь против папы, – подчёркивал историк, – Фотий не имел в виду действовать от своего лица». Все усилия патриарха были обусловлены, по мнению А. П. Зернина, необходимостью защитить Восточную церковь и личной враждебности к Риму у него не было. Это во многом совпадает с точкой зрения такого признанного авторитета по вопросу о Фотиевой схизме, как Ф. Дворник, который, впрочем, едва ли был знаком с трудом А. П. Зернина.

Подводя итог многообразной деятельности духовного главы Константинополя, учёный отмечал: «Противодействуя непомерным притязаниям пап, цареградские патриархи постоянно смотрели на Фотия как на образец поборника и защитника древних уставов церкви. Неудивительно после этого, что латинские писатели и по настоящее время смотрят на него как на виновника разделения церквей. Он действительно был виновником разделения в том смысле, что поставил непреодолимую преграду стремлениям Рима к главенству над восточной церковью. Видя невозможность осуществления своих планов, папы отделились, завещав своим преемникам и своей церкви вечную и непримиримую ненависть к Фотию». Таким образом, реабилитируя Фотия, А. П. Зернин разделение Церквей весьма оригинально поставил ему в заслугу, а папству – в вину.

Определённый вклад в изучение рассматриваемой тематики внёс другой учёный Харьковского университета, профессор кафедры церковной истории А. С. Лебедев (1833–1910). Он был автором публикации «Молодые годы Фотия, патриарха Константинопольского» (1873) и обширного труда «Церковная история» (1902) в трёх частях, изданного в учебных целях. Читая курс истории церкви, учёный обычно делил его на два больших периода: до IX в. – в первом семестре, с IX в. до современных ему событий – во втором семестре. Об этом свидетельствует содержание ежегодно издаваемых «Обзрений преподаваний предметов».

А. С. Лебедев стремился выяснить причины разделения западной и восточной (византийской) церквей, показать их внутренние отличия друг от друга. Если западная, по мнению учёного, представляла собой в иерархическом плане монархию, то восточная изображалась им как «федерация поместных церквей». Другим существенным отличием А. С. Лебедев считал их отношение к светской власти. Если на Западе первосвященники

в течение веков диктовали законным монархам свою волю, то на Востоке «государи постоянно вмешивались в дела церкви, при этом иногда с нарушением церковных интересов».

Для творчества А. С. Лебедева не характерна откровенная антизападная официозность. Не говоря уже о том, что отдельные части его «Церковной истории» почти дословно воспроизводят сочинение Д. Робертсона «История христианской церкви от апостольского века до наших дней», А. С. Лебедев с подлинно научной объективностью повествует об иноверцах. Даже споры Фотия с римскими папами он считал «личными взаимно-анафемствованиями патриархов, не простиравшимися на самые церкви, которые в течение 150 лет после Фотия всё ещё хранили между собой единение, хотя и при натянутых отношениях».

Для А. С. Лебедева Фотий – не только инициатор распространения христианства в Болгарии, но ещё и «учёнейший человек своего времени». «Памятником» «громадной эрудиции» Фотия А. С. Лебедев заслуженно считал его «Библиотеку», как «сочинение критико-библиографического характера». А. С. Лебедев подчеркнул значение и привёл краткую аннотацию и других работ Фотия, в т. ч. «О тайноводстве Св. Духа», «О павликианах», «Номаканон». Эти сочинения, как и сама деятельность Патриарха, по мнению А. С. Лебедева имели огромное значение в истории Восточной церкви.

К харьковской исторической школе византинистов можно причислить и протоиерея, законоучителя Харьковского ветеринарного института И. Гапонова. В 1867 г. в учебных целях он опубликовал первую часть «Церковной истории с первых времён христианства до 2-й половины 19-го века». Один из параграфов третьей главы этого труда носил название «Фотий патриарх константинопольский, великий отец Церкви и просвещёнейший учитель её».

Главными достижениями Фотия И. Гапонов заслуженно считал его заслуги в крещении Болгарии и в осуждении «Filioque». Сильному Фотию харьковский исследователь противопоставляет «слабого Игнатия», в котором видит фигуру, удобную папе Николаю I. И. Гапонов подчёркивал огромное значение Фотия не только на патриаршей кафедре, но и в церковной науке. Фотий в изображении И. Гапонова – «человек гениальный», а главная заслуга его перед церковью заключается в том, что он «ограничил её от властолюбия пап и папских своеволий». Отметим при этом, что в рассматриваемом труде встречаются и утверждения, уязвимые для критики. Так, И. Гапонов ошибочно считал, что Фотий стал Патриархом ещё в 857 г., а умер в 886 г. Впрочем, последняя датировка скорее была лишь одной из версий и отражала научную дискуссию о времени смерти Фотия, ещё не оконченную во второй половине XIX в.

Иную дату смерти Патриарха называл профессор кафедры всеобщей истории Новороссийского (Одесского) университета, известный византист Ф. И. Успенский (1845–1928). В 1891 г. он сделал юбилейный доклад «Деятельность патриарха Фотия в связи с исторической миссией византизма». Доклад был посвящён тысячелетию смерти Фотия и, в отличие от И. Гапонова, Ф. И. Успенский обосновал ту датировку кончины Патриарха, к которой склоняется сейчас основная масса исследователей.

Свой обобщающий труд «История Византийской империи» Ф. И. Успенский опубликовал уже после того, как в 1894 г. он покинул Новороссийский университет. В связи с этим не ему, а его старшему коллеге по университету В. И. Григоровичу (1815–1876) суждено было внести основной вклад в изучение в этом университете истории деятельности Патриарха Фотия.

В. И. Григорович был профессором кафедры славянской филологии Новороссийского университета с 1865 по 1876 гг. За это время он подготовил три публикации, в которых отмечал заслуги Фотия: «Несколько слов, сказанных по поводу празднования тысячелетия со времени кончины Св. Кирилла», «На память о Борисе-Михаиле, праотце славянского просвещения», «Как выражались отношения Константинопольской церкви к окрестным северным народам, преимущественно к болгарам в начале X ст.». И хотя ни одна из этих публикаций не была целиком посвящена непосредственно жизни и деятельности Патриарха, есть все основания говорить об общей концепции этой деятельности в трактовках В. И. Григоровича.

Высоко оценивая роль самой Восточной церкви, В. И. Григорович, остро, по сути, в гиббоновском духе, критиковал византийскую светскую власть. Государству, в котором «жизнь свободы цепенела пред мертвящим формализмом общества», ученый противопоставлял не только славян, но и саму Византийскую церковь. К числу наиболее выдающихся её представителей В. И. Григорович относил и Патриарха Фотия.

Именно Фотию, а не Кириллу и Мефодию, одесский историк отвел центральную роль в истории Восточной церкви IX в. В трактовке В. И. Григоровича, деятельность миссионеров православия осуществлялась хотя и «с согласия греческого императора Михаила», но «по внушению Фотия». Стратегические мотивы миссии, ее связь с набегом русов в 860 г. и активизации поисков союзников в лице хазар не были учтены. В самом распространении влияния Византии на соседние народы В. И. Григорович усматривал, прежде всего, «протест православной церкви против бесконтрольного властолюбия папства». Тем самым на первый план ученым ошибочно выдвигались религиозные, а не политические цели Византии.

В числе главных достижений Фотия В. И. Григорович отмечал крещение Болгарии. «Известно, что достопамятное обращение в христианство

болгар сопровождалось распреею Рима и Византии», – указывал ученый. В окончательном решении болгарского князя Бориса, колебавшегося между греками и латинянами, В. И. Григорович главную роль отводил именно Фотию. Одесский историк представил анализ известного послания Патриарха к Борису, в котором Фотий «поощрял его к самостоятельности, подобающей его державе». Таким образом, в изображении В. И. Григоровича Фотий – это «гениальный муж, одаривший своими помыслами IX ст.».

С одесскими историками и Одесским обществом истории и древностей сотрудничал епископ Чигиринский, Порфирий (К. А. Успенский) (1804–1885), научно-педагогическая деятельность которого началась ещё в Одесском Ришельевском лицее. Одним из направлений научной деятельности Порфирия являлось изучение им истории проповедничества на Балканах. Этому была посвящена его публикация «Проповедники в Фракии, частнее, в Константинополе и Адрианополе» (1880). К эпохе средневековья до середины XVII в. Порфирий отнёс 37 имён, вошедших в созданный им список греко-православных проповедников. Список обращает на себя внимание принципом отбора, которым руководствовался учёный. Наряду с биографическими данными каждого из проповедников Порфирий представил краткую характеристику их основных сочинений с цитатами и ценными комментариями. При этом учёный довольно критически подходил к содержанию данных сочинений.

Среди этих проповедников наиболее подробно Порфирий рассматривал труды патриарха Фотия. Учёный верно указал, что его уцелевшие 16 «бесед» ещё никогда не были полностью опубликованы и не переводились. До осуществления знаменитого издания А. Пападопуло-Керамевса должно было пройти еще почти четверть века. Личным вкладом Порфирия в изучение творчества Фотия были обнаруженные им рукописи трудов Патриарха в библиотеке Иверского монастыря на Афоне, а именно – две беседы Фотия по поводу нашествия росов в 860 г.

Особенно многообразными были обращения к истории жизни и деятельности Патриарха Фотия в творчестве киевских учёных рассматриваемого периода. В XIX – начале XX вв. в Киеве функционировали два высших учебных заведения – Университет Св. Владимира и Киевская духовная академия (КДА). Некоторые киевские учёные совмещали работу в этих учебных заведениях и их научные достижения в равной степени принадлежат и академии, и университету.

Специфика учебного процесса в КДА предполагала более частые обращения к различным аспектам деятельности Фотия, чем это было в университете. Это происходило в рамках самых разных дисциплин, прежде

всего на занятиях по церковной истории, патристике, обличительному богословию и т. д.

Одним из главных предметов преподавания в Киевской духовной академии была церковная история. Содержание сохранившихся рукописей конспектов преподавателей академии позволяет утверждать, что Фотий рассматривался в них как один из ключевых деятелей в истории Православия.

Одним из таких конспектов является «Обозрение предметов по церковной истории» (1861) Н. И. Щёголева. В периодизации Новозаветной Церкви он особо выделял как эпохальное событие возведение Фотия на Патриарший престол. Этим событием в периодизации, предложенной Н. И. Щёголевым, завершался третий и начинался четвёртый период: 3). «Со времени Карла Великого до возведения на патриарший престол в Константинополе Фотия»; 4). «Церковь Православная восточная со времени патриарха Фотия до падения Константинополя». Вторую половину IX в. Н. И. Щёголев обозначал как «Время Фотия», а суть борьбы между Восточной и Западной церквами определял следующим образом: «Противодействия пап. Споры за Болгарию. Распространение в ней римских заблуждений. Восстание против них Фотия».

Преемником Н. И. Щёголева по кафедре церковной истории КДА был Ф. А. Терновский (1838–1884). Профессор КДА и доцент Университета Св. Владимира, Ф. А. Терновский неоднократно обращался в своём творчестве к анализу деятельности Фотия. Как следует из ежегодно издававшихся «Обзрений преподавания в Университете Св. Владимира», Ф. А. Терновский, подобно Н. И. Щёголеву, выделял в истории церкви период с середины IX до середины XV вв., от разделения церквей до падения Константинополя, и обычно излагал события этого периода в течение целого учебного семестра.

В сохранившемся студенческом конспекте «Лекций по церковной истории» Ф. А. Терновского» отражены два ключевых вектора деятельности Фотия – «внешне-международные» и «внутренние церковно-государственные отношения». Оба эти вектора деятельности Патриарха надолго определили ход церковной истории. Они, по мнению Ф. А. Терновского, составили целую «эпоху, от которой начинается новый период в жизни церкви православной восточной». «Фотий, – указывал киевский учёный, – нанёс неотразимый удар римским покушениям на судьбу, достоинство и правую веру церкви восточной, поразив в корне самую идею папства... При Фотии следовательно (так подчёркнуто в рукописи – С. Л.), а не спустя свыше 150 лет при Керуллании, как иногда понимают, Запад отделился с православною восточною церковью». Эти важные концептуальные утверждения

Ф. А. Терновского дополнялись его рассуждениями о новой расстановке сил, установившейся во взаимоотношениях между светской и духовной властями в Византийской империи в IX в. В правление Фотия, указывал учёный, «влияние государства на церковь, давно уже начавшееся, теперь достигло тяжёлых для церкви размеров...».

Известность в исторической науке Ф. А. Терновский получил благодаря, главным образом, своей фундаментальной монографии «Изучение византийской истории и её тенденциозное приложение в Древней Руси» (1875). Она стала диссертацией, за которую он был удостоен степени доктора русской истории.

Монография представляла собой капитальное источниковедческое исследование ряда византийских авторов, чьи хроники легли в основу большинства отечественных хронографов. Так, рассматривая «Продолжателя Георгия Амартола» и сравнивая его сведения с данными Фотия о нашествии росс в 860 г., Ф. А. Терновский указывал: «мы видим, что Фотий частью подтверждает нашего летописца, частью же даёт иное понятие о событии». Среди фактов, отражённых и в беседах Фотия, и в тексте «Продолжателя Георгия Амартола» Ф. А. Терновский, в частности, выделяет сведения о том, что россы перебили многих христиан у Константинополя. «Подтверждается Фотием и то известие летописи, что россы своими судами оцепили город и привели в страх обитателей», — указывал киевский учёный. — «Фотий приписывает избавление Царьграда заступлению (так в тексте. — С. Л.) Богоматери», но не упоминал о буре, разметавшей корабли росс.

Источниковедческий аспект Фотианы отражён и в публикации Ф. А. Терновского «Собрание церковных древностей на Афоне, в Дрездене и в Берлине» (1882). Этой публикацией стал доклад, прочитанный в заседании Церковно-исторического общества при КДА. В докладе были отражены результаты заграничной командировки Ф. А. Терновского, который, в частности, во время посещения Афона, осматривал памятники византийской церковной архитектуры и монастырские библиотеки. Среди наиболее ценных экспонатов библиотеки Афоно-Иверского монастыря он называл две беседы Патриарха Фотия по поводу нашествия росс, которые прочно вошли в научный оборот как важнейшие источники.

Деятельность Фотия рельефно отражена и в рукописном конспекте премника Ф. А. Терновского по кафедре церковной истории КДА М. Ю. Ковальницкого. Этот конспект «Общая церковная история» (1886) структурирован по экзаменационным билетам (всего 21). При этом билеты с 5-го по 10-й (более сорока листов текста) посвящены различным аспектам деятельности Фотия.

В этой деятельности М. Ю. Ковальницкий выделял несколько направлений. Прежде всего он подчёркивал высочайший уровень образованности Фотия, который «был по призванию учитель» и стремился «усвоить всю науку того времени во всей её многосторонности». Признавая, что в политической деятельности Византийского государства Фотий «склонялся на сторону Варды», М. Ю. Ковальницкий отмечал: Патриарх «не сочувствовал тем средствам, которыми осуществлял свои планы Варда»: «Фотий был сторонником Варды, покровителя просвещения, но не Варды, запятнавшего себя убийствами». При этом киевский учёный утверждал: в своих письмах Фотий «часто указывает на то, что его принудили к патриаршеству».

Особое место в конспекте М. Ю. Ковальницкого уделено борьбе внутри Византийской церкви между игнатианами и фотианами. Инициаторами этой борьбы учёный считал игнатиян, хотя и признавал, что оба патриарха, Фотий и Игнатий, «были людьми выдающимися». Такая трактовка в корне отличалась от вышеупомянутого высказывания И. Гапонова, считавшего Игнатия «слабой» личностью. Главной опорой партии игнатиян М. Ю. Ковальницкий верно считал могущественное монашество, в первую очередь монахов Студийского монастыря.

Ключевое направление деятельности Фотия, по справедливому мнению киевского учёного – это его противодействие «властным притязаниям папы на восток», в том числе деятельности латинских миссионеров в Болгарии. «Фотий несомненно руководил всем делом обращения болгар», – указывал М. Ю. Ковальницкий. Он считал закономерным разрыв пап и Фотия ещё и потому, что «Рим издавна уже представлял умственное и нравственное убожество». Несмотря на изгнание Фотия императором Львом VI, его деятельность, указывал М. Ю. Ковальницкий, «оставила по себе слишком заметный, на веки неизгладимый след в жизни церкви. Он высоко держал знамя православия; в течение 35-летнего патриаршества выдержал один борьбу с девятью папами, охранил церковь от порабощения Римом и наметил ей путь, которым она пошла в своей дальнейшей истории». Столь высокая оценка деятельности Фотия нашла отражение и в периодизации истории церкви, предложенной М. Ю. Ковальницким. Как следует из ежегодных «Отчётов о состоянии Киевской духовной академии», свой курс «Общей церковной истории» он обычно делил на два больших периода, рубежом которых считал разделение церквей в середине IX в.

Деятельность Патриарха Фотия признавалась эпохальной не только в лекциях по церковной истории, но и в лекциях по другим учебным дисциплинам. Об этом, в частности, свидетельствует «Конспект лекций по обличительному богословию» (1870), подготовленный архимандритом

Августином (А. Гуляницким) (1837–1892). В этом конспекте один из обширных хронологических периодов носит название «Исторический очерк вероисповедной полемики между греками и латинянами, от времён патриарха Фотия до XVIII в.». А в «Конспекте лекций по патристике» (1873) К. И. Скворцова пункт № 20 раздела «Время отделения западной церкви от восточной» целиком посвящён Фотию. Содержание пункта, который носит название «Патриарх Фотий», включает в себя следующие позиции: «Борьба его с римской, духовной и светской властями. Заслуги и учёные труды Фотия. Его «Библиотека». Таким образом, труды Фотия изучались студентами КДА в рамках нескольких учебных дисциплин.

Деятельность Патриарха Фотия рассматривалась и в выпускных сочинениях (диссертациях) студентов Киевской духовной академии. Только в середине XIX в. было подготовлено три таких диссертации: «Опровержение мнений, что константинопольский патриарх Фотий первым восстал против подчинения римской церкви» А. Любецкого, «Фотий, патриарх Константинопольский» К. Вафидиса; «Фотий, святейший патриарх Константинопольский» Г. Попруженкова.

Одним из крупных учёных и деятелей Церкви рассматриваемого периода был архиепископ Черниговский и Нежинский Филарет (Д. Г. Гумилевский) (1805–1866). Его основной труд – капитальное трёхтомное «Историческое учение об отцах церкви». Шесть параграфов 3-го тома этого уникального исследования были посвящены Фотию. В них излагались основные вехи биографии Фотия и рассматривались его труды.

Рассматривая сочинения Патриарха, Филарет считал, что Фотий по уровню своей «изумительной» учёности принадлежит не своему, а четвёртому веку: «редкий философ и редкий критик, глубокий богослов и обширный историк, Фотий богат был ещё сведениями в философии и словесности, в политике и правоведении, в медицине и математике». Среди главных сочинений Патриарха Филарет заслуженно выделял его «Библиотеку», указывая на то, что «критике Фотия отдают честь все учёные». А характеризуя его догматико-полемические труды, Филарет писал: «особенно стоит сожаления, что доселе не издано обширное и превосходное сочинение Фотия о *Св. Духе*» (курсив Филарета).

Патриарх Фотий в трактовке Филарета – не только крупный богослов, но и «обширный политик и дипломат», преданно служивший византийскому делу. Вступая на Патриарший престол, Фотий «принужден был уступить воле Императора». Патриарха, наряду с императором Михаилом III, Филарет однозначно признавал организатором Моравской миссии Кирилла и Мефодия. Тем самым признавалась его особая заслуга в христианизации славянских народов.

В деятельности Фотия Филарет особо выделял Собор 879–880 гг.: «Под председательством Фотия собор сделал много полезных установлений для Церкви; всего же важнее было постановление не прибавлять ничего нового к Никео-Константинопольскому символу веры». Таким образом, подчёркивалась личная заслуга Фотия, много сделавшего для опровержения латинского «Filioque».

Итак, деятельность Патриарха Фотия I составила целую эпоху в истории Церкви и самого Византийского государства. Крупный учёный, тонкий политик, выдающийся церковный деятель, он сыграл решающую роль в преодолении притязаний Римской церкви на власть в христианском мире в середине IX в. и провёл важнейшие организационные мероприятия, способствовавшие христианизации славянских народов. Многогранная деятельность Патриарха была по достоинству оценена в византийской Российской империи, центрами которой были и высшие учебные заведения украинских земель – университеты Харькова, Киева, Одессы, Киевская духовная академия. Эта деятельность получила отражения как в курсах лекций по истории церкви, патристике, обличительному богословию, так и в публикациях разного формата: юбилейных докладах, научных очерках и монографиях. Высоко оценивая деятельность Фотия во главе Константинопольской церкви, отечественные авторы (В. И. Григорович, Ф. А. Терновский, А. С. Лебедев и др.) подтверждали свои выводы содержанием письменных источников, в том числе трудов самого Патриарха. Наибольший вклад в изучение деятельности Фотия внесли: автор первого биографического очерка, посвящённого Фотию А. П. Зернин и автор капитального трёхтомного труда «Историческое учение об отцах церкви» архиепископ Черниговский и Нежинский Филарет (Д. Г. Гумилевский). Выводы отечественных авторов рассматриваемого периода отражали состояние науки того времени и во многом сохраняют научную актуальность и в наши дни.

ЛИТЕРАТУРА

- [Архимандрит Августин]. Конспект лекций по обличительному богословию (1870) // ЦГИАУ. – Ф. 711. – Оп. 3. – Д. 895.
- Афиногенов Д. Е. Константинопольский патриархат и иконоборческий кризис в Византии (784–847). – М., 1997.
- Вафидис К. Фотий патриарх Константинопольский // ИРЦНБНАНУ. – Ф. 304. – Д. 555.
- Величко А. М. Церковь и император в византийской и русской истории (историко-правовые очерки). – СПб., 2006.

- Войтович Л., Домановський А., Козак Н., Лильо І, Мельник М., Сорочан С., Файда О. Історія Візантії. Вступ до візантиністики / За ред. С. Б. Сорочана і Л. В. Войтовича. – Львів, 2011.
- Гапонов И. Церковная история с первых времён христианства до 2-й половины 19-го века. – Х., 1867. – Ч. 1.
- Герасим (Яред), иеромонах. Отзывы о св. патриархе Фотии. – СПб., 1874.
- Гийу А. Византийская цивилизация. – Екатеринбург, 2005.
- Григорович В. И. Несколько слов, сказанных по поводу празднования тысячелетия со времени кончины Св. Кирилла // Записки Новороссийского университета. – 1869. – Т. 3.
- Григорович В. И. Как выражались отношения Константинопольской церкви к окрестным северным народам и преимущественно к болгарам в начале X в. // Собр. соч. В. И. Григоровича. – Одесса, 1916.
- Григорович В. И. На память о Борисе-Михаиле, праотце славянского просвещения // Собр. соч. В. И. Григоровича. – Одесса, 1916.
- Зернин А. П. Очерк жизни константинопольского патриарха Фотия. – М., 1858.
- Карнацевич В. Л. Загадки истории. Средневековье. – Х., 2009.
- Ковальницький М. Ю. Общая церковная история. Билеты 1–8, 10–21 // ИРЦНБНАНУ. – Ф. 160. – Д. 1620.
- Кузенков П. В. Поход 860 г. на Константинополь и первое крещение Руси в средневековых письменных источниках // Древнейшие государства Восточной Европы. 2000 г.: Проблемы источниковедения. – М., 2003.
- Курбатов Г. Л. История Византии (Историография). – Л., 1975.
- Лебедев А. П. История разделения Церквей в IX, X, и XI веках. – СПб., 1999.
- Лебедев А. С. Молодые годы Фотия, патриарха Константинопольского // Чтения в обществе любителей духовного просвещения. – 1873. – № 1.
- Лебедев А. С. Церковная история. Лекции, читанные в императорском Харьковском университете. – Х., 1902. – Ч. 2; Ч. 3.
- Левандовский А. П. Карл Великий. Через империю к Европе. – М., 1995.
- Лиман С. И. Идеи в латах: Запад или Восток? Средневековье в оценках медиевистов Украины (1804 – первая половина 1880-х гг.). – Х., 2009.
- Лиман С. И., Сорочан С. Б. Харьковский период научно-педагогической деятельности Александра Петровича Зернина (1821–1866) // Вісник ХНУ. – № 762. – Сер.: Історія. – Вып. 39. – Х., 2007. – С. 239–251.
- Лиман С. И., Сорочан С. Б. История изучения Византии в южных губерниях Российской империи (1804–1874 гг.) // Вестник Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета. – М., 2007. – Серия II: История. История Русской Православной Церкви. – Вып. 4 (21).
- Лиман С. И., Сорочан С. Б. Византийская империя в трудах историков Харьковского университета (1804–1917) // Дриновський збірник. – Харків; Софія, 2008. – С. 51–68.
- Любецкий А. Опровержение мнений, что константинопольский патриарх Фотий первым восстал против подчинения римской церкви (1859) // ИРЦНБНАНУ. – Ф. 304. – Д. 225. Институт рукописей Центральной научной библиотеки.
- Обозрение преподавания в Университете Св. Владимира во втором полугодии 1880–1881 уч. г. // УИ. – 1880. – № 12. – Ч. 1.

- Обозрение преподавания в Университете Св. Владимира в первом полугодии 1883–1884 уч. г. // УИ. – 1883. – № 7. – Ч. 1.*
- Обозрение преподавания предметов, распределение лекций и практических занятий в императорском Харьковском университете на 1900–1901 академический год. – Х., 1901.*
- Обозрение преподавания предметов, распределение лекций и практических занятий в императорском Харьковском университете на 1902–1903 академический год. – Х., 1902.*
- Отчёт о состоянии Киевской духовной академии за 1885/1886 уч. г. – К., 1887.*
- Попруженков Г. Фотий, святейший патриарх Константинопольский // ИРЦНБНАНУ. – Ф. 304. – Д. 734.*
- Порфирий, епископ Чигиринский. Проповедники в Фракии, частнее в Константинополе и Адрианополе // ТКДА. – 1880. – № 8. – С. 461–523.*
- Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей. – М., 1992.*
- Рансимен С. Восточная схизма. Византийская теократия. – М., 1998.*
- Робертсон Д. История христианской церкви. – СПб., 1881. – Т. 2.*
- Россейкин Ф. М. Первое правление Фотия, патриарха Константинопольского. – Сергиев Посад, 1915.*
- [Скворцов К.] Конспект лекций по патристике, преподанный студентам богословского отделения 1 и 2 курсов (1873) // ЦГИАУ. – Ф. 711. – Оп. 3. – Д. 1017.*
- Сорочан С. Б., Лиман С. И. Ф. А. Терновский (1838–1884) – исследователь истории Византии // Научные ведомости Белгородского государственного университета: Научный журнал: Серия «История, политология, экономика». – Белгород, – 2007. – № 1 (32).*
- Сорочан С. Б., Домановский А. Н. Харьковская византистика: истоки, история, перспективы // «Византийская мозаика»: Сборник публичных лекций Эллийно-византийского лектория при Свято-Пантелеимоновском храме / Ред. проф. С. Б. Сорочан; сост. А. Н. Домановский. – Вып. 2. – Харьков, 2014. – С. 223–231.*
- Тальберг Н. История Христианской Церкви. – М., 2000.*
- Терновский Ф. А. Собрание церковных древностей на Афоне, в Дрездене и в Берлине // ТКДА. – 1882. – № 12.*
- Терновский Ф. Изучение византийской истории и её тенденциозное приложение в Древней Руси. – К., 1875. – Вып. 1.*
- [Терновский Ф. А.] Лекции по церковной истории в записках студентов. Из бумаг Ф. А. Терновского // ИРЦНБНАНУ. – Ф. 160. – Д. 1937.*
- Успенский Ф. И. Деятельность патриарха Фотия в связи с исторической миссией византизма. – Б.м., 1891.*
- Успенский Ф. И. История Византийской империи. – СПб., 1912. – Т. 1.*
- Файда О. В. Византистика в Київській Духовній Академії в 1819–1919 рр.: Дис. ... канд. істор. наук. – Львів, 2006.*
- Филарет, архиепископ Черниговский и Нежинский. Историческое учение об отцах церкви. – 2-е изд. – СПб., 1882. – Т. 1; Т. 2; Т. 3.*
- Фрейберг Л. А., Попова Т. В. Византийская литература эпохи расцвета. IX–XV вв. – М., 1978.*

- Хвостова К. В. Особенности византийской цивилизации. – М., 2005.
- [Щёголев Н.]. Обзорение предметов по церковной истории, преподанных студентам Киевской духовной академии XX учебного курса (1861) // ЦГИАУ. – Ф. 711. – Оп. 3. – Д. 584.
- Шейнэ Ж.-К. История Византии. – М., 2006.
- Bury J. B. A History of the Eastern Roman Empire, From the Fall of Irene to the Accession of Basil I (AD 802–867). – London, 1912. – P. 180–209.
- Dvornik F. The Photian Schism: History and Legend. – Cambridge, 1948.
- Papadopoulos-Kerameus A. Monumenta graeca et latina ad historiam Photii pertinentia. – Petropolei, 1894. – Fasc. 1; 1901. – Fasc. 2.
- Sorochan S. B., Domanovsky A. M. Byzantine Studies in Kharkov: Origins, History, and Perspectives // «Византийская мозаика»: Сборник публичных лекций Эллино-византийского лектория при Свято-Пантелеимоновском храме / Ред. проф. С. Б. Сорочан; сост. А. Н. Домановский. – Вып. 2. – Харьков, 2014. – С. 232–239.